

Игры забытых богов

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Дюльбина Анастасия

18+

Анастасия Александровна Дюльдина

Игры забытых богов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=33585470

SelfPub; 2018

Аннотация

Эта игра не для всех, и пройти ее смогут не все. Собиратели уже идут по списку, подбирая игроков, а кто из них сможет выполнить все задания – лишь время покажет. Ставки сделаны, а вот победитель определится только в конце. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	5
Часть 1. Художница	10
Глава 1. Соперницы	10
Глава 2. Есть и чудеса	22
Глава 3. На приеме	38
Часть 2. Сергеев	46
Глава 4. Помнить о смерти	46
Глава 5. Болезнь	55
Глава 6. На чьей стороне удача?	67
Часть 3. Игроки	77
Глава 7. Пять фигур на доске.	77
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Книга первая. Подбор Игроков.

Пролог

Сердце в груди колотится так быстро, что, кажется, сейчас выпрыгнет через горло, и она им подавится. Крепче сжать зубы, не закрывать глаза и бежать, бежать! Вперед, через эту черную мглу, сквозь мрачный лес, который, казалось, еще немного – и проглотит тебя.

Свист ветра в ушах и слишком громкое сердцебиение мешают сосредоточиться на цели. А какова она – ее цель? Девушка не знала, ей просто было важно не останавливаться, бежать вперед, бежать туда, где ей помогут, спасут.

Спотыкаясь о длинные, сухие корни деревьев, отбиваясь от корявых веток больших кустов, которые словно специально старались остановить, задержать, вернуть, она быстро убегала из того страшного места. Ноги сами на автомате несли ее вперед, ни на секунду не прекращая свою работу. Ведь если она остановится, они ее догонят и заставят вернуться, а там...

Нет! Не хотелось думать о том, что с ней сделают, если найдут. Лучше смерть, чем вновь оказаться у этих людей. Девушка бежала вперед, не оглядываясь, молча, почти без единого звука, не считая тяжелого хриплого дыхания да хруста веток под ногами.

Она слышала их, слышала, как они что-то кричат ей. Прося? Требуя? Угрожая?

А что они смогут сделать еще, кроме того, что уже сделали? Что может быть хуже ежедневного избиения и насилия? Да на ее теле места живого не осталось! Руки, ноги, спина, живот – все покрыто синяками, царапинами, ожогами. Только лицо... о, нет-нет. Лицо они не трогали, конечно же. Кому нужна уродливая пешка?

Несмотря на тот страх, что переполнял сейчас девушку, она чуть усмехнулась. Ну разве можно было подумать, что ее ожидает такая участь, что именно она попадет в руки к каким-то ненормальным? Разве такое возможно предугадать?

Просто ей не повезло оказаться не в том месте и не в то время.

Зато сейчас у нее появился отличный шанс на побег. Вот только если ее поймают, тогда уже точно конец. Надо бежать, быстрее, еще быстрее!

Воздуха в легких не хватало, грудь сдавило тугим обручем, который с каждым шагом сильнее сжимался, отдаваясь острой болью. В голове шумело, сильно тряслись руки, подкашивались ноги. Больше не было сил, это конец.

Внезапно ее нога зацепилась за высоко растущий корень какого-то дерева, и девушка, не сумев вовремя сориентироваться и сгруппироваться, полетела вниз, больно ударившись коленями, сдирая кожу на ладонях и щеке.

«Что ж, – промелькнуло у нее в голове, – несколькими царапинами больше стало».

Падение было резким и сильным, выбившим весь воз-

дух из легких. Она лежала, стараясь отдышаться, и смотрела в черное небо над головой. Ветви деревьев смыкались там, наверху, словно оплетали своими длинными, костлявыми пальцами, стараясь не пропустить никого и ничего. Абсолютная тишина, обманчивая, неестественная, такая вязкая, словно все, что окружает ее, находится под каким-то колпаком, куполом, не позволяя посторонним звукам проникать в этот темный и мрачный мир.

Где она сейчас, как далеко смогла убежать от того города?

Этого девушка не знала, но прекрасно понимала, что сил у нее осталось очень мало, и, если совсем скоро она не найдет помощи, то ей конец. Учредители просто так не отпустят ее, они станут рыскать по лесу, прочесывать все сантиметр за сантиметром, заглядывая под каждый куст, под каждый камень.

Но в следующее мгновение пришла твердая уверенность, что именно сегодня все получится. Если уж она смогла освободиться от жучков, истерзав собственное тело до изнеможения, если уж у нее получилось пресечь Черту и не погибнуть от испепеляющего «взгляда», то это явно хороший знак. Сама Судьба ей помогала, а, значит, нужно просто постараться не обмануть ее.

Сколько она так пролежала? Минуту? Две? Или час?

В любом случае, слишком долго, и те минуты, что выигрывала в самом начале побега за счет внезапности, улетели, испарились. Теперь до ее слуха совершенно ясно и отчетли-

во доносились голоса. Совсем близко! Слишком близко!

Как же она могла потерять столько времени на глупый от-дых?! Эти минуты могут стоить ей жизни! Встать, подняться, бежать. Снова и снова переставлять ноги, смотреть только вперед, забыв обо всем, об этих голосах, которые, казалось, облепили ее со всех сторон, проникая в сознание и лова в липкую паутину страха. О том ужасе, что пришлось пережить, и о том, кого пришлось потерять. Просто выкинуть все мысли из головы, оставить лишь одну, что будет ориентиром во мраке, как маленький светлячок, кружась, указывая на то, что нужно сделать.

Сейчас – передвигать ноги, причем быстро. Вперед, не оглядываясь, не прислушиваясь, не чувствуя боли. Ловить в темноте взглядом препятствия, деревья, кусты, корни, камни – и дальше.

Слушать свое собственное дыхание, сбивчивое, рваное, эхом отдающееся в голове, как удары сердца – и дальше.

Голоса за спиной постепенно стали удаляться, а вскоре и вовсе прекратились. Значит, ей удалось оторваться от них. На долю секунды в ней вспыхнула искорка надежды, что еще не все потеряно, и ей все-таки удастся этот побег.

Не сбавляя скорости, девушка практически слетела с небольшого холма. И тут, словно мираж в пустыне, она заметила какие-то огни среди деревьев.

Ее губы беззвучно зашевелились в немой просьбе, в молитве, чтобы это было ее спасением. Совсем крохотные крас-

ные пятнышки, перекликающиеся с голубыми, часто моргали вдалеке.

Туда! Ей нужно в ту сторону, ей там помогут. Она ускорила свой бег, лавируя между деревьями, больше не замечая боли, что пронзала все ее тело с каждым шагом. Спасение так близко, что она чуть ли не летела туда.

Вдруг из-за дерева к ней навстречу вышла какая-то большая фигура, скрытая тенью ночи, словно призрак. Нет, не призрак – какой-то человек, мужчина! Его руки крепко схватили бегущую девушку, останавливая на полпути к такому желанному спасению.

– Нет! НЕТ! – закричала она, стараясь вырваться, пытаясь укунить незнакомца, так вероломно обрывающем ее последнюю надежду. – НЕТ! Господи, нет!

Он прижал ее к стволу дерева и зажал рот ладонью, злобно шикнув. Вот и все. Она не успела, не смогла, ничего не получилось. И теперь ее ждала только смерть, потому что те люди не умеют прощать, они не знают, что такое жалость и сострадание. И если придется выбирать между жизнью, но возвращением к НИМ, и смертью – она выберет второе.

Часть 1. Художница

Глава 1. Соперницы

Какова цена победы?

Если ты выигрываешь, то кто-то остается ни с чем, и в его душе может начать расти зерно злобы, которое со временем не станет меньше, нет. Наоборот, оно будет увеличиваться, набирать силы, пока не станет огромным деревом, на котором вместо красивых цветов созреют гнилые плоды ненависти, что будут лопаться и лить свой яд на тех, кто когда-то посмел обойти, выиграть, стать первым, лучшим. И что делать в этом случае? Как бороться с проросшими ростками, если их уже поздно вытравливать, поздно стараться закопать семена обратно в плодородную почву, заботливо кем-то подготовленную. Можно постараться спилить гнилое дерево, срубить, а потом сжечь, чтобы и пепла не осталось. Можно... вот только кто будет этим заниматься?

– Ну, и как тебе, Богдана?.

Тихий, трескучий, словно шипение змеи, голос, раздался над самым ухом девушки. Она резко подпрыгнула и обернулась: за спиной стояла ее соперница, если можно так назвать ту, которая вместе с ней выставлялась в этой галерее.

– Прости, что?

– Ненавижу! Ты всегда первая, всегда твои картины хвалят, и их большинство на этой выставке! – шипела девушка. – Малышева, ты меня ужасно бесишь своим эгоизмом!

– О, Господи! – закатила глаза Богдана.

Кристина Зотова. Ее извечная соперница. Они учились в одной художественной школе, окончили курс в один год, но картины Малышевой пользовались большей популярностью. Они словно искрились каким-то внутренним светом, где каждый взмах кисти оставлял яркий, насыщенный отпечаток на холсте и в душах тех, кто видел ее работы. В основном это были пейзажи да портреты незнакомых ей людей, просто срисованные с обычных прохожих на улице. Но цвета, стиль рисования, эмоции, заключенные в картины... Все это поражало, восхищало, заставляя по-другому воспринимать окружающий мир. Позитив и хорошее настроение были в каждой картине, написанной этой всегда улыбающейся девушкой.

У Кристины все было наоборот. Ее работы отличались мрачной, темной, отталкивающей техникой рисования. Те же самые леса, поля, горы, но уже с ноткой безумия, странности, обреченности. Неудивительно, что, проходя мимо ее картин, посетители безотчетно ускоряли шаг, на подсознательном уровне стремясь отгородиться от вязкого, словно паутина, ощущения страха.

Кристина этого не понимала, пытаясь свалить все свои провалы на Богдану, из-за чего росло количество ежеднев-

ных стычек, а один раз даже до драки чуть было не дошло. Их еле-еле успел разнять владелец той самой галереи, где каждый месяц они выставляли свои работы, Андрей Борисович Романов. Правда, он всегда просил называть его исключительно по имени. Не любил формальности. Добрый и отзывчивый человек. Ему едва перевалило за сорок, но из-за пристрастия к спиртному можно было дать гораздо больше. Он был невысокого роста, чуть полноватый, с вечно заросшим лицом и добрыми серыми глазами. На нем всегда, в любое время дня и ночи, были надеты старые потрепанные джинсы, клетчатая рубашка, да бейсболка с логотипом какой-то команды, словно другой одежды не существовало в его гардеробе. Многие и не воспринимали его всерьез, когда Романов говорил, что является владельцем одной из самых крупных картинных галерей в городе. А еще этот мужчина был самым лучшим другом Богданы, который всегда поможет советом, даст по шее, когда она того заслужит, и посмеется вместе с ней над какой-нибудь историей.

Они часто виделись, хотя бы потому, что он был отчимом ее подруги Светы – симпатичной миниатюрной блондинки, которая сейчас стояла неподалеку, с тревогой наблюдая за «беседой». Уже несколько лет они тесно общались друг с другом, и можно с уверенностью сказать, что Света Романова – единственная ее подруга.

Художница вздохнула, вновь поворачивая голову в сторону собеседницы и встречаясь со взглядом темных глаз, горя-

щих неподдельной ненавистью. Ну почему именно она? За что Кристина так странно к ней относится?

– Послушай...

– Нет уж! Хватит! – больше Зотова ничего не сказала, лишь одарила ее напоследок уничтожающим взглядом и ушла.

– И что это было? – пробормотала девушка, удивленно глядя вслед сопернице.

– Что она опять хотела от тебя, Богдаш? – к ней подошла Света.

– Если бы я понимала сама, – пожалала та плечами. – Ненавидит она меня и мои картины.

– Ну еще бы! – фыркнула девушка. – Ты рисуешь в сто раз лучше нее! У тебя настоящий талант, а что есть у Зотовой, кроме постоянного чувства зависти?

– Ну, думаю, она не такой уж и плохой человек, каким хочет казаться, – задумчиво произнесла художница, разглядывая какую-то картину, висевшую на стене напротив.

– Я тебя умоляю, Дани! – закатила глаза подруга. – Кто добрый – она добрая?

– Ладно-ладно, – покачала головой та, – я поняла тебя! Дискуссию не продолжаем. Кстати, не называй меня Дани, это словно кличка собаки, честное слово!

– Хорошо, Дани, не буду! – поддела ее блондинка, но тут же подняла руки вверх, словно сдаваясь. – Забыли, больше не буду. Если только не забуду, конечно. Кстати!

Света обернулась и стала высматривать кого-то в толпе, но, очевидно, не найдя, повернулась к подруге.

– Ты Андрея не видела сегодня?

– Еще нет, я сама только приехала. А что такое?

– Он должен привезти документы на бар, помнишь, я тебе рассказывала?

– Ах да! – вспомнила Богдана. – Точно. Светлана Романова – владелец собственного бара. Классно звучит!

– Ну, не только я, вместе с мамой. – В синих глазах девушки загорелся озорной огонек. – Но разве это не потрясающе, а?

– Еще как, – кивнула художница, зная, как подруга мечтала о собственном баре. – О! Вроде, это Андрей?

И она указала рукой в сторону входа, где показались знакомая клетчатая рубашка и бейсболка.

– Верно, – протянула Света, – стой! А с кем это он там? Уж не твой ли начальник?

– Что?!

Богдана резко обернулась и посмотрела в указанном направлении. И верно, вместе с отчимом подруги в здание вошел молодой мужчина. Высокий, крепко сложенный, короткие светлые волосы, прекрасно контрастирующие с большими, потрясающего ледяного оттенка глазами. Его внешность была превосходно знакома девушке, ведь на этого человека она работала почти три года.

Богдана немного дернулась, не ожидая появления своего

начальника в таком месте, ведь, насколько она знала, Кирилл Сергеевич не особо интересовался подобными вещами. Он являлся, вроде, меценатом одной галереи, но делал это с легкой руки какого-то друга, которого, однако, никто и никогда не видел.

Ее начальник был весьма... как бы так выразиться, помягче... оригинальным человеком, критичным и жестким, особенно если это касалось его работы.

Кирилл Соколов. Владелец сети антикварных магазинов, к слову, весьма крупных и прибыльных. Управлял он ими «железной рукой», в арсенале – только «кнут», без «пряника», однако же действовало безотказно. Все работники его боялись и уважали, ненавидели и восхищались.

Его внешность поражала многих, чаще вызывая недоумение – белые, словно снег, волосы, очень светлого, почти прозрачно-голубого цвета глаза, прозванные «снежными», светлая кожа и тонкие губы. Никто не мог сказать, что выглядел он отталкивающе, просто... Кирилла можно было бы сравнить с «Ледяным королем», как по внешности, так и по характеру.

– И как ты еще работаешь у него столько времени? – поражалась Света, разглядывая свою подругу. – Я бы убежала давно.

– Да я сама удивляюсь, – ответила Богдана, отводя взгляд. – Но у меня не самый широкий выбор работы, ведь знаешь.

– Ну да, – кивнула подруга, – художники мало что зарабатывают.

– Именно, – Малышева повернулась и посмотрела на нее. – К тому же, мне не так уж и плохо живется. Должность помощника при генеральном директоре дает определенные преимущества.

– Ты слишком много всего делаешь, Дан! – возмутилась девушка. – Он взвалил на тебя всю работу.

– Да нет, я только составляю его расписание, – стала перечислять Богдана, загибая пальцы на руке, – координирую встречи и приемы, помогаю с речами...

– Короче, – подвела итог Света, – ты его нянька!

– Хех, – усмехнулась Дана, – возможно, ты в чем-то и права. Дорогая, ты слишком волнуешься за меня!

– И есть из-за чего, – хмыкнула та, скрещивая руки на груди.

Подруга никак не могла понять, как же можно было терпеть такого тирана и деспота, как этот Соколов? Почему бы столь симпатичной девушке, как Богдана, не найти другую, более спокойную работу?

– Не понимаю... – вновь повторила она, качая головой. – С твоим нынешним опытом устроилась бы в престижную фирму, с руками оторвут!

– Я не могу, – отвела глаза та, – я ему сейчас нужна. Слишком много работы.

Света хотела добавить что-то еще, но мужчины прервали

пламенную речь, готовую сорваться с губ. Андрей Борисович улыбнулся девушкам и поцеловал в лоб свою падчерицу.

– Привет красавицам! – широко улыбнулся мужчина, переводя взгляд с одной на другую. – Вот, кстати, – произнес Романов, кивая в сторону своего спутника, – кое-кто тебя искал, Богдаш.

Девушка тяжело вздохнула и посмотрела на босса. А ведь сегодня у нее выходной, но, судя по его серьезному виду, отдохнуть не получится.

– Что-то случилось? – откинув со лба прядь светлых волос, она подошла к мужчине. – Я ведь предупреждала, что сегодня у меня выставка, и я должна быть здесь...

– Я в курсе, – отчеканил тот, встречаясь со взглядом синих глаз своей сотрудницы. – Но появилось срочное дело, и тебе придется сегодня немного поработать.

– Ясно, – она разочаровано, даже грустно окинула взглядом галерею, где сегодня проходила выставка молодых художников, устроенная Андреем Борисовичем, и где у нее был отличный шанс познакомиться с влиятельными персонами. Опять придется отложить все планы.

– Хей! – рядом раздался возмущенный возглас подруги, которая буравила взглядом Кирилла. – Она же взяла выходной! Первый за последние несколько месяцев!

– Светик! – шикнула на нее блондинка, боясь, что такое отношение разозлит ее начальника. – Все в порядке.

– Ни фиги не в порядке! – воскликнула та в ответ. – Этот

тиран тебе отдыха не дает, и опять все испортил! Весь выходной! Правильно его "Ледяным королем" называют...

– Что?! – похоже, последнее замечание не особо понравилось Соколову, и тот аж весь позеленел.

– Эм... Пойдем, милая, – Андрей взял падчерицу за руку и повел в сторону. – Я тебе кое-что принес!

– Да... я... нет, постой! Я еще не закончила! Мать вашу! – пока отчим старательно вел ее к выходу, девушка нещадно материлась, чем привлекала к себе всеобщее внимание. – Ну, я до него доберусь! Снежный человек!

– Прости, – смущенно пробормотала Дана, поворачиваясь к начальнику. – У нее взрывной характер.

– Я это заметил, – в его голос вернулась уверенность, а с ней и холод. – Так вот, к делу.

Малышева вздохнула, закатывая глаза. Ну не может этот человек даже свой выходной провести без дела, а с ним и она заодно, ведь, если босс работает, то и ей приходится.

Представив, что там сейчас ее подруга матерится, как сапожник, девушка не могла не улыбнуться.

– Хорошо, тогда, может, вы не против выпить кофе? – Она указала рукой в окно, через которое был виден небольшой ресторанчик, располагавшийся на той стороне улицы. – Там довольно тихо и уютно.

– Превосходно, – кивнул Кирилл и направился к выходу. Богдана поплелась следом, оплакивая неудавшийся выходной.

Заказав себе чашку кофе, девушка внимательно посмотрела на начальника.

– Сегодня вечером состоится благотворительный прием, – начал Соколов, – и я должен на нем присутствовать.

– Что за прием? Кто устраивает? – включила деловой тон Богдана.

– Учредитель – Антон Сергеев...

– Ааа, – Дана слышала об этом человеке много раз, – это тот, кого никогда никто не видел?

– Да. Все средства, собранные с гостей, пойдут в Фонд по лечению рака детей.

– Похвально, – улыбнулась девушка.

Все знали, что этот Сергеев являлся самым богатым человеком в городе, а, может, и во всей стране. Он занимался куплей-продажей антиквариата, за счет чего его компания слыла самой лучшей и пользовалась огромным уважением и популярностью. Приемы, которые устраивал владелец, были поистине фантастическими и по роскоши не уступали балам королей в средние века. На эти события было очень трудно попасть, ведь только избранные могли получить RSVP*. На приемах собирались все известные личности: влиятельные политики, звезды, олигархи, а иногда на этих «вечеринках» присутствовали даже принцы.

– Как же вам удалось получить приглашение туда? – поразилась блондинка, глядя на начальника.

– Это неважно, – отрезал мужчина, – сегодня ты должна

сопровождать меня на этот прием. Подготовить мою речь, а также узнать, кто там будет, и выяснить все про гостей, чтобы я смог неформально и без запинок общаться с ними.

– Ох, – простонала Дана, представив, какой объем работы ей предстоит. – Да как же я все это за один день успею?

– Успеешь, – холодно отчеканил мужчина, – иначе уволю. Зачем мне такой помощник будет нужен тогда?

– Вот уж действительно, – тихо проворчала девушка, а потом, уже громче, ответила: – Я постараюсь все подготовить к назначенному времени.

– Уж постарайся, – хмыкнул мужчина, делая глоток кофе.

– Да. Хорошо. А во сколько состоится прием?

– Начало в семь вечера, – тон вновь вернулся к деловому, из него исчезли легкие нотки дружелюбия, которые периодически там появлялись в общении с Богданой. – Я заеду за тобой в шесть. По дороге, думаю, успеешь просветить меня относительно проделанной работы.

– Ладно, в таком случае я соберу все необходимые данные на нужных нам людей, которые будут наиболее полезны для бизнеса и связей.

– Схватываешь на лету, – довольно кивнул мужчина, – все, пора за работу. – Он поднялся из-за стола. – Приступай к сбору информации и не забудь про мою речь.

– Ну, как можно! – наморщила носик Богдана, провожая взглядом начальника. – Разве про вас забудешь?

Выйдя из ресторана, она поехала домой, прокручивая в

голове все, что ей еще предстояло сделать до вечера. И как все успеть? Придется поднапрячься.

* – это запрос ответа от приглашенного человека или людей.

Глава 2. Есть и чудеса

Богдана приехала к себе на квартиру, быстренько приняла душ, переделалась в домашнее и приступила к работе.

Сделав несколько звонков и хорошенько полазив по интернету, уже через два часа составила полный список приглашенных. Их оказалось примерно сто пятьдесят человек, включая Соколова и его помощника, а точнее, помощницу – Малышеву Богдану.

Пробежав взглядом по именам и фамилиям, девушка выделила несколько особенно нужных и важных, чтобы про них передать информацию начальнику. Ей еще предстояло сопровождать мужчину по залу, знакомя с теми, кого она сама выбрала.

– Думаю, мой вариант подойдет, – произнесла вслух блондинка, заканчивая со списком и приступая к наброскам речи.

Кирилл будет произносить ее в самом конце, и от того, как все пройдет, зависит, как много людей они привлекут для частных инвестиций, а также обзаведутся ли хорошими, дополнительными связями. Это было бы совсем не лишним.

Еще через два часа была готова и речь.

Дана выдохнула, посмотрев на часы – уже пять, на сборы осталось совсем немного, поэтому стоило поторопиться – сложить все документы, переодеться в платье, накраситься

и сделать прическу. Этот вечер обещал быть долгим и скучным.

С одной стороны, девушка была рада, что ей выпал такой шанс посетить прием, на котором собирались все «сливки» общества – возможно, даже ей перепадет что-то, ведь в списке приглашенных было несколько знаменитых на весь мир художников. Ну и, конечно, самая главная причина ее радости – Кирилл. Богдана никогда никому не говорила, даже единственной подруге, что он ей очень нравится. Может, детская влюбленность молоденькой девушки во взрослого мужчину скоро и пройдет, но на данный момент Дана готова была сутками не спать ради этого человека, чтобы сделать все, что в ее силах, и выполнить очередное поручение.

Холодный, неприступный, грубый, он всегда держался со всеми на расстоянии, не подпуская никого слишком близко. Однако девушке удалось немного прорвать эту броню, она смогла разглядеть за всей этой напускной жесткостью мягкий и ранимый характер. В фирме, среди прочих сотрудников, только ей разрешалось называть босса по имени (чем девушка и пользовалась, вот только обращалась к нему по-прежнему на «Вы»). Иногда, когда они оставались наедине, будь то в самолете, летящем в другой город на совещание совета директоров, или когда они допоздна задерживались на работе, чтобы подготовить очередную речь, в его взгляде и голосе проскальзывали легкие, едва уловимые нотки нежности и доверия. Он уже не смотрел на нее, как на пустое

место, не говорил с ней намеренно жестко, а просто разговаривал, отвечая на вопросы, внимательно слушая ее. В нем чувствовался характер человека, закаленного трудностями, прошедшего через многое ради своей цели. Дана не могла не восхищаться им и его стремлением к совершенству. Ведь то, как он вел дела, и способствовало росту его бизнеса. Ни на кого не оглядываясь, ни за кем не повторяя, он все делал и решал сам.

Она не уходила не только потому, что Соколов очень хорошо платил за ее работу, но еще и из-за своей симпатии. Ей хотелось почаще бывать с ним рядом, слушать его голос, смотреть в эти удивительные, странные, но красивые ледяные глаза.

Ровно в шесть раздался звонок. Богдана схватила мобильник и посмотрела на дисплей: «Босс».

– Да?

– Я внизу, – слышался в трубке металлический голос, словно она говорила с роботом. – Спускайся.

– Иду.

Захлопнув крышку телефона, девушка еще раз осмотрела себя в зеркало, убеждаясь, что выглядит отлично и совсем не стыдно будет показаться на таком приеме. Длинное облегчающее платье темно-бордового, почти черного цвета, классические туфли-«лодочки» на невысоком каблуке и последний штрих – маленький кулончик в виде лилии на серебристой цепочке. Неброский макияж – немного теней, тушь, губная

помада светлого кораллового оттенка и, в завершение образа, прическа. Малышева собрала свои длинные волосы в высокий хвост, затем уложила в пучок, открыв изящные изгибы шеи и плеч.

– Готова покорять мужские сердца! – улыбнулась она своему отражению. Но на самом деле хотелось покорить только одно.

Девушка жила в центре города, в престижном районе, совсем недалеко от парка и художественной галереи, в которой выставляла свои работы. Дом небольшой, всего шесть этажей, два из которых были отданы под какую-то компанию, вроде, занимающуюся страхованием. Квартира Даны находилась на пятом этаже, в самом углу. Хорошая, сравнительно небольшая и самое главное – дешевая. Все, что нужно для одинокой девушки.

Быстро схватив клатч, она спустилась вниз и вышла на улицу, где ее уже ждал Кирилл, стоя возле своей машины. Приятно было наблюдать за тем, как меняется лицо этого человека. Всегда холодное, неприступное, суровое, сейчас оно выражало удивление и даже некоторое удовлетворение. Ледяные глаза распахнулись, рассматривая девушку, что спускалась по ступенькам в его сторону. Его состояние было понятно – ведь еще ни разу он не видел свою помощницу в таком виде. Были строгие костюмы, юбки, даже неформальная одежда, но вот такое... облегающее, подчеркивающее все достоинства стройной фигуры, притягивающее взгляд, маня-

щее, волнующее...

Соколов быстро отвел взгляд, надеясь, что Богдана ничего не заметила. Несколько раз глубоко вдохнув и выдохнув, он открыл пассажирскую дверцу:

– Садись. Сегодня я за рулем.

– Надеюсь, у Вас есть права? – приподняла правую бровь девушка, присаживаясь в машину.

– Если что – откуплюсь! – бросил Кирилл, поддерживая шутку.

Дана засмеялась, пребывая в отличном настроении и предвкушая хороший вечер. Уже один взгляд ее начальника стоил того, чтобы пропустить сегодняшнюю выставку. Пожалуй, она правильно сделала, что надела именно это платье.

По дороге к тому месту, где будет проходить прием, Малышева в подробностях рассказала про гостей, чего от кого ожидать и как вести себя с отдельными личностями. В ходе разговора она отметила про себя, что у Кирилла был платок-паше такого же цвета, что и ее платье. Это маленькое совпадение еще больше подняло настроение, заставив улыбнуться.

Пожалуй, это будет незабываемый прием.

В семь часов они прибыли в место назначения, и Соколов услужливо открыл перед девушкой дверь, подавая руку, чтобы помочь выйти из машины. Богдана была очень удивлена, оглядевшись. Машина стояла возле огромного особняка, больше напоминавшего королевский дворец – два этажа,

широкие окна, и четыре массивные колонны у главного входа, где стояли двое мужчин в черных строгих костюмах, держали треугольную крышу крыльца. Дом построен в стиле современного барокко, отметила про себя Малышева, поднимаясь по ступенькам, ведущим наверх, ко входу в особняк. Но на этом ее восхищения зданием не закончились – внутри оказалось еще красивее, чем можно было себе представить.

Девушка никогда не бывала в таких местах, видела их только на картинах, да в книгах по архитектуре. Поистине впечатляющее убранство – богатое, шикарное, в прямом смысле этого слова. Большой зал, куда попадали все гости, был круглой формы, справа и слева – двери в соседние залы, откуда доносилась легкая приглушенная музыка и голоса посетителей. В противоположном конце зала – огромная лестница, увенчанная витиеватыми резными перилами из красного дерева. Сама же лестница, как и пол, была выложена из серого мрамора, на потолке – изумительная лепнина и фрески, изображающие разные сцены из библии, ангелов и людей. От всего этого великолепия закружилась голова, грудь пронзила щемящая тоска, и ей вдруг нестерпимо захотелось нарисовать эти чудеса архитектуры, запечатлеть творения на холсте, чтобы они навсегда остались в ее памяти и памяти тех людей, которые не смогут воочию любоваться этими шедеврами.

– В других залах еще интереснее.

Дана вздрогнула от неожиданности – она совсем забыла о

том, что не одна. Соколов стоял рядом, смотря на нее с легкой улыбкой, от которой становилось тепло, как от солнца. Слишком редки были подобные моменты.

– Ты была так занята созерцанием этого потолка, что совсем про меня забыла, – словно прочитав ее мысли, ответил мужчина. – Идем, – он согнул руку и положил ее ладонку на сгиб локтя. – Пора познакомиться с гостями.

Они не спеша направились в соседнее помещение, где действительно оказалось довольно много людей.

Этот зал был точно в таком же стиле, как и тот, из которого они только что ушли, только не ровной круглой формы, а более продолговатой, овальной, со стоящими вдоль стен столами с закусками. Стены нежно оливкового цвета, с вкраплениями белых, словно трещины, полос. На окнах, в тон, висели тяжелые портьеры, с маленькими белыми кисточками по краям. Даже мебель здесь была почти такого же цвета, только темнее. При более внимательном осмотре Богдана чуть не охнула – все из мрамора: и стены, и пол, и потолок. Просто невероятное, поистине потрясающее зрелище, от которого невозможно оторвать взгляда.

– Я немного соврал на счет приема, – произнес Кирилл, возвращая девушку в реальный мир.

– В каком смысле? – удивилась она, поворачиваясь к начальнику.

– Ну, не соврал, а не сказал, – поправился ее кавалер. – Этот прием организовал мой друг, поэтому мы и приглаше-

ны на него.

– Друг? – Дана почти ничего не знала о личной жизни начальника, стараясь особо не лезть не в свое дело, а потому даже и не подозревала, что у него могут быть такие друзья, чей дом – настоящее произведение искусства. Ну, а тем более, если его другом был... Тонкие черные брови в удивлении приподнялись.

– Да, Сергеев, – кивнул Кирилл, словно это было само собой разумеющимся. – Как я уже рассказывал, это благотворительный прием, после которого будут собраны средства для пожертвования в фонд. – Он улыбнулся какой-то даме в центре зала и направился в ту сторону, ведя за собой и Богдану. – Я знаю здесь довольно многих людей, поскольку не раз был приглашен. Но не всех, а потому и потребовалась твоя помощь.

– А почему раньше не сказали? – удивленно прошептала Дана, чувствуя себя неловко, и улыбнулась женщине, к которой подвел ее Соколов.

– Познакомьтесь, – деликатно поклонился даме мужчина, – это Александра Мастеркова, одна из самых богатых особ в нашем городе и самая прекрасная среди всех женщин.

– Ты мне льстишь, Соколов, – лукаво улыбнулась ему женщина. Привлекательная шатенка, лет двадцати пяти, в элегантном бежевом платье с неглубоким декольте, действительно поражала своим обаянием и блеском украшений, что были на ней. – А кто твоя симпатичная спутница?

– Это Малышева Богдана, – представил Кирилл и повернулся к ней: – Александра...

– Алекс, пожалуйста, ну что ты в самом деле! – кокетливо состроила глазки Мастеркова, и Дане захотелось врезать ей по миленькому личику.

– ...также занимается благотворительностью, – продолжил Кирилл, деликатно кивнув на замечание гостьи. – А еще у нее сеть магазинов фирменной одежды по всей стране.

– Что есть, то есть, – ослепительно улыбнулась шатенка. – А вы? – Она посмотрела на Дану. – Чем занимаетесь вы?

– Это мой личный секретарь, – ничуть не смутившись, ответил мужчина вместо Малышевой. – Она – моя правая рука и незаменимый помощник!

– Надо же, только помощница? – несколько пренебрежительно оглядывая блондинку, сказала Александра. – А я уж подумала, что вы с ней...

– Ну что ты! – рассмеялся Соколов. – Ты же знаешь мои вкусы!

– О, да, – и Александра кокетливо ему подмигнула. – Еще как!

Дана стояла и чувствовала себя так, словно ее только что окунули в яму с отходами. После чего достали и еще раз туда – головой! Головой! Чтобы не накручивала себе ничего лишнего. Даже мысленно. Действительно, и как она вообще могла представить себя рядом с таким человеком, как Кирилл?

– Ладно, нам нужно заняться кое-какими делами, – по-

клонился Соколов и поцеловал протянутую ручку Алекс. –
Еще увидимся.

– Не пропадай, – девушка кивнула и удалилась в другой
конец зала.

– Идем, – теперь мужчина обращался уже к своей помощ-
нице. – Кто там у нас первый в списке?

– Мистер Генри Смит, – отвлекшись от мрачных мыслей,
Богдана постаралась взять себя в руки и ничем не выдать то-
го, что сказанные начальником слова сильно задели ее. – Он
владелец крупнейших галерей в Европе. Прославился тем,
что скупил почти все работы Моне. Он хотел заполучить и
картину «Сорока», что выставлена в музее Орсе, в Париже.

– И как? Удачно?

– Не совсем, – улыбнулась девушка, – за нее запросили та-
кую цену, что даже у мистера Смита не нашлось таких денег.

– Это ж надо было настолько не хотеть расставаться с кар-
тиной, – удивленно хмыкнул Кирилл.

– По мне, так проще было отказать, и все! – пожала плеча-
ми Малышева, выискивая взглядом предмет их общения. –
А, вот и он!

– Ну, тогда – вперед!

Богдана глубоко вздохнула, настраиваясь на рабочий лад.
Она здесь для того, чтобы рассказывать про гостей, пусть
он и многих уже знает. Плюс его выступление, которое им
нужно будет отрепетировать. Поэтому и речи быть не может,
чтобы зацикливаться на каких-то мелочах. Учитывая, что ее

начальник и так никогда не давал ей лишнего повода для иллюзий.

– Да. Но можно вопрос? Я не могу понять одного – почему вы сразу не сказали о том, что Антон Сергеев – ваш друг?

– Это никого не касается и знать об этом тебе необязательно, – ответил ее собеседник, – ладно, пора переходить от слов к делу. С кем мы побеседуем в первую очередь?

Почти час они ходили от одного к другому, от мужчины к женщине. Лица мелькали перед глазами, словно статуэтки на быстро вращающейся карусели, не откладываясь в памяти. Приходили и тут же уходили, заноса в мысленный блокнот лишь имена, но и они задерживались ненадолго.

– А где ваш друг, он вообще появится? – спросила Богдана, когда они отошли от очередной «полезной» знакомой и направились к столу с закусками. Мимо них то и дело носились официанты с подносами, разнося напитки и канапе. Кирилл взял два бокала с шампанским и один протянул девушке.

– Понятия не имею, – скривился начальник. – Ему плевать на такие мероприятия – не очень любит их, знаешь ли.

– А что за фонд у него? – поинтересовалась Дана, обводя скучающим взглядом разношерстную толпу людей.

– Этот фонд он лично учредил. А при нем и больницу открыл, набрал персонал, докторов, самых лучших, между прочим! А с помощью своих денег и дополнительных спонсорских вложений смог поднять ее на международный уро-

вень, – принялся рассказывать ее собеседник.

– Ого! – удивилась Богдана, делая маленький глоток из бокала. – Он помогает бедным детишкам?

– Да, тратит на это почти все свое время и добрую половину дохода, – кивнул ее собеседник. – Благодаря его фонду вылечить удалось очень многих. Он действительно помогает, Богдана, а не просто треплет языком, как многие из присутствующих здесь.

Теплота, с которой ее босс говорил о своем друге, поражала. Видно было, что эти двое действительно близкие друзья, и от этого Дане еще больше захотелось познакомиться с этим загадочным Антоном, которого никто не видел.

– Мне нужно отойти ненадолго, – внезапно встрепенулся мужчина, – я увидел кое-кого из знакомых.

– Да, конечно. – Богдана проводила взглядом своего спутника и вздохнула, оглядываясь.

В нескольких шагах была дверь, ведущая на балкон. Вот и отлично! А то ей стало душно и очень уж захотелось побыть одной, подальше от этой суетливой толпы.

Выйдя на свежий воздух, девушка оказалась на небольшой террасе, ведущей в сад. Воздух был наполнен различными ароматами растений, цветущих деревьев и кустов. Здесь было темно, ни один фонарь не освещал этого места, словно оставляя его в покое от назойливых гостей, делая его частичкой какого-то особого мирка, где нет места посторонним.

Богдана шагнула на небольшую тропинку, ведущую сре-

ди пышных кустов акации вглубь, в самое сердце сада. Девушка шагала медленно, стараясь не наступить на растения, что попадались под ногами, перешагивая через корни деревьев. Наверное, днем здесь чудесно – можно рассмотреть все краски цветов, растущих в этом заповедном уголке.

Пройдя еще немного вперед, она заметила темный силуэт, стоящий в центре маленькой полянки. Он просто стоял, засунув руки в карманы белых брюк, закрыв глаза и подняв лицо. Создавалось такое ощущение, что он грелся в лунном свете, который разливался в ночной тьме, подобно белому, прозрачному покрывалу, окутывающему этот сказочный уголок природы. На голове капюшон, скрывающий половину лица, из-за которого невозможно было рассмотреть более четко – кто же это такой?

– Здесь словно отдельный мир, не правда ли? Своя особенная атмосфера, ни с чем не сравнимая.

Дана вздрогнула. У незнакомца был тихий, бархатистый, приятный голос, который совсем не нарушил атмосферу, царившую здесь – даже наоборот, он словно был его частью. Такой тягучий, расплывающийся легкой дымкой тумана по коже. Он обволакивал, окутывал хрупкие плечи девушки, и она словно окуналась в звук его голоса – появилось странное и необъяснимое желание слушать и слушать, как говорит этот человек.

– Простите, я не знала, что здесь кто-то есть, – слегка сконфуженно произнесла девушка, однако не ушла.

У нее возникло почти маниакальное желание вновь услышать его голос, окунуться в этот мир иллюзорности, остаться подольше в волшебной стране грез, которую предлагало это место.

Мужчина медленно опустил голову и так же медленно повернулся к Богдане. Даже при бледном, неверном свете луны, находясь в нескольких метрах от незнакомца, она смогла рассмотреть его глаза. Незабываемые глаза. Они сами словно излучали свой собственный свет, яркий, теплый, и такой притягательный, что невозможно было отвести взгляда. Глубокие, зеленые глаза, будто два изумруда, чистые и прозрачные, как морская вода, и, если не удержаться за что-то реальное, что еще связывает ее с этим миром, то можно утонуть. Они выделялись в темноте, скрывающей лицо мужчины. Горели кошачьим, странным и опасным огнем.

Но разве сейчас, здесь, она не находилась в волшебной стране, где все отходило на второй план, оставляя ее наедине лишь со сладким ароматом цветов, да лунным светом, отражающимся в глазах этого человека?

– Это особенное место, – тихо произнес таинственный незнакомец, не делая попыток приблизиться к ней, но и явно не собираясь покидать этот уголок. – Здесь свой воздух, свое солнце и своя луна. – Он говорил медленно, а его грудной, бархатистый голос вызывал в Дане странные эмоции, заставляя сердце замедлять ритм, дышать медленнее, осторожнее, чтобы не разрушить хрупкое ощущение волшебства.

– Да, – только и смогла выдохнуть она, не в силах выдать больше ни слова.

И незнакомец улыбнулся. Прекрасной ослепительной улыбкой, которая смогла бы, казалось, растопить даже лед. И девушка вдруг поняла, что это **его** место – личное, сокровенное. Но было в этом взгляде что-то подкупающее, заставляющее не бояться этого одинокого силуэта. Доверие.

Он так же верил незваной гостье, как и она ему. Почему? Никто не знал ответа, но есть здесь, на этой полянке, что-то такое, от чего все страхи уходили, оставляя лишь ощущение покоя, умиротворения, заставляя доверять незнакомому, чужому человеку. И это время, которое словно остановилось для двоих людей, сейчас было на их стороне, разрешая подольше насладиться моментом – странным, поразительным, волшебным.

Взгляд скользнул по пышным кустарникам, клумбам, раскидистым деревьям, которые и создавали этот окружающий их мирок, больше похожий на...

– Словно райский сад.

И вновь Дана не была готова услышать его голос, а потому слегка вздрогнула, повернув голову в ту сторону, где стоял мужчина. Вот только мгновение ушло, растворившись во тьме ночи, увлекая за собой и волшебство момента, и странного зеленоглазого незнакомца. Она стояла одна на поляне среди цветов, вдыхая свежий аромат морского бриза, до этого не чувствовавшийся здесь. Что это было? Куда он исчез?

В груди защемило от разочарования и обиды. Ей хотелось подольше поговорить с ним, узнать, кто же это такой? И что он здесь делал?

Дана глубоко вздохнула – исчезла и та свежесть, что была еще несколько секунд назад. Почему?

– Богдана? Ты здесь?

Голос Кирилла. Видимо, искал ее, не обнаружив в зале. Малышева еще раз окинула лужайку взглядом, в глубине души надеясь вновь увидеть таинственного посетителя этого сада, но вокруг было пусто. Ей было очень жаль упущенного момента – она понимала, что больше такого не повторится.

Глава 3. На приеме

Кто же это был? Почему он стоял там, в саду? Богдана никак не могла выбросить этого человека из головы, его печальный, изумрудный взгляд. Странно, но это единственное, что запомнила девушка – его лицо рассмотреть четко не получилось, он словно был скрыт в тени, в каком-то облаке, поглощающем свет.

Дана прошла вперед, тихо и осторожно, пробираясь к полянке. Одурманивающий цветочный аромат висел в воздухе вокруг девушки, растворяясь в ее дыхании, проникая в легкие, обволакивая и опьяняя. Синие глаза внимательно вглядывались в кусты акации, растущие вокруг этой небольшой, идеально круглой, словно скошенной полянке. Что же незнакомца так привлекло в этом месте? Ровная, коротко стриженная трава под ногами, деревья, названия которых в темноте было сложно определить, но было здесь что-то еще... что-то едва уловимое во тьме, что притягивало взгляд, манило к себе неизвестностью и тайной. Это нечто таилось в противоположном от того места, где стояла Дана, в конце поляны – более темное, глубокое, более удивительное. В лунном свете можно было заметить лишь слабые очертания чего-то, а, может, и кого-то. Сделав несколько неуверенных шагов вперед, Богдана, наконец, смогла разглядеть то, что было спрятано от посторонних глаз.

Маленький фонтанчик из зеленого мрамора находился в зарослях розовых кустов.

– Ого!

Дана никогда не видела такой красоты – на небольшом, около метра в высоту, пьедестале, в глубокой чаше, стояла девушка, как греческая богиня, завернутая в белоснежную тогу, с маленьким венком из цветов на голове. Она держала на плече кувшин, из которого лилась вода, спускаясь вниз тонкой струйкой. И все это было окутано лозами, переплетающимися, словно обнимающими хрупкую фигурку девушки. Кто она? Лицо слишком хорошо было выточено из капризного мрамора, до мельчайших подробностей, до маленьких морщинок у глаз. Каждая деталь любовно прописана кистью художника по камню – нежные руки, маленькие пальчики, держащие кувшин, легкая полуулыбка, немного грустное выражение лица...

Дане нестерпимо захотелось нарисовать этот великолепный фонтан. Она уже представила, как смешивает краски, как делает первые мазки по холсту, как разноцветная палитра вырисовывает силуэт...

– Богдана!

Девушка чуть не подпрыгнула от неожиданности, услышав голос начальника. Обернувшись, она испугалась, что тот увидит ее здесь, найдет этот волшебный уголок уединенности и тишины и развеет окончательно эту сказочную атмосферу. Луна уже скрылась за облаками, спрятав все от по-

сторонних глаз, словно укутывая в плотное и непроницаемое одеяло. И девушка поспешила назад, надеясь, что не нарушила каких-либо правил, зайдя сюда.

– А, вот ты где? – слегка удивленно поднял брови Кирилл, заметив, как Дана вышла из сада. – Я искал тебя, почему ушла, не предупредив?

– Ну, простите! – раздраженно буркнула Малышева, проходя мимо него на балкон, позабыв на мгновение о том, что перед ней начальник. Ее немного раздражало то, что этот мужчина так бесцеремонно вытащил ее из уютного мирка, где ей хотелось бы остаться подольше, а не возвращаться в этот душный зал, к кучке незнакомых людей с неприятливыми, даже враждебными лицами.

– Эм... – видимо, опешив от такого тона, мужчина не сразу сообразил, что ответить.

– Когда у вас речь? – стоя рядом и разглядывая гудящий зал, задала вопрос блондинка.

– Через пятнадцать минут, – справившись с собой, ответил Соколов, – прием уже подходит к концу, так что недолго осталось.

– Хорошо, – медленно протянула Богдана, снова вспоминая таинственного незнакомца из сада. Все-таки этот мимолетный взгляд, тихий голос, странная поза оставили глубокий отпечаток в ее душе. А, может, просто все дело в луне, в том, как ее свет отражался в этих поразительных зеленых глазах?

– Что-то случилось?

Она посмотрела на своего начальника, решая, стоит ли рассказывать о том, что видела в саду. Немного посоветовавшись сама с собой, девушка решила, что определенно это будет лишним. Не все надо говорить, тем более, что он был посторонним человеком и открывать ему свою душу совершенно не было смысла – он не оценит, не поймет того порыва, того ощущения блаженства, что разлилось в ее груди от одного только аромата морской свежести.

– Нет. Все в порядке, – тихо ответила она. – Скажите, а ваш друг, Антон, его кто-нибудь когда-нибудь видел?

– Ну, да, – удивленно приподнял бровь Кирилл. – Я.

Эти непосредственность и прямолинейность в ответе заставили девушку улыбнуться. Она чуть опустила голову, чтобы ее босс не подумал, будто она смеется над ним, хоть это и было чистой правдой. Иногда этот человек, подмявший под себя добрую часть городских воротил, которые теперь молча копошились в сторонке, не смея и на шаг приблизиться к сети его антикварных магазинов, бывал по-детски наивен и недогадлив, что заставляло Дану еще больше симпатизировать ему. Но сейчас речь шла не о нем, а о совершенно другом объекте ее мыслей.

– Нет, я имела в виду не вас, его друга, а вообще. Почему он скрывается от людей?

– Я не могу об этом рассказывать, – отчеканил мужчина, – почему ты спрашиваешь?

– Я бы хотела встретиться с ним, – глядя в ледяные глаза, твердо произнесла девушка.

– Зачем? – этот вопрос застал врасплох Кирилла, и он чуть прищурился, разглядывая свою спутницу.

– Хотела попросить разрешения кое-что нарисовать здесь, – уклончиво произнесла Дана и тут же горячо зашептала, словно их могли подслушивать. – Понимаете, мне ну очень понравился этот сад! Я безумно хочу запечатлеть его красоту на холсте. Если бы ваш друг согласился...

– Думаю, он будет не против, – задумчиво ответил Кирилл, обводя взглядом зал. – Я могу поговорить с ним.

Малышева удивленно взглянула на молодого мужчину, что стоял рядом. Неужели? Такого, пожалуй, она не ожидала от «ледяного короля», хотя... иногда ведь у него бывают проблески человечности, так почему бы им и сейчас не появиться? День ото дня она не уставала поражаться новым граням этого «алмаза», который всякий раз открывался ей с новой стороны. И именно эта удивительная способность быть одновременно и холодным, и мягким, сочувствующим, и подогревала интерес к нему.

– Спасибо, – Богдана искренне улыбнулась и опустила голову, чувствуя, как щеки начинают гореть, заливаясь румянцем.

– Мне пора, – резко произнес Кирилл и поспешно ретировался с балкона, оставляя девушку недоуменно смотреть ему вслед. Уже из зала, обернувшись, он прожег ее ледяным

взглядом и уточнил: – Потом позову, если понадобится твоя помощь.

– Ну вот, опять он вернулся к своему исходному состоянию, – печально вздохнула она, отворачиваясь.

Стало нестерпимо грустно и одиноко. Богдана стояла в уютной прохладе и темноте балкончика, словно прячась от всего света, пытаясь осмыслить происходящее. Соколов пригласил ее сюда, заставил битый час таскаться с ним от гостя к гостю, знакомиться с сильными мира сего. Но при этом Дана испытывала такую скуку, что и словами не передать. Ей не нужны были все эти «звезды», их деньги и связи. Она не прыгала, как дурочка, от одного только вида какого-нибудь английского принца. Ее волновало лишь одно – не подвести начальника. Кирилл, к слову сказать, был достаточно ловок в общении с такими персонами, какие собрались на этом приеме. И как только он не терялся от всего этого блеска и шика, что затмевали разум ярким сиянием бриллиантов?

Что ж, вечер заканчивался, и ей стоило подготовить все для финальной речи босса, а для этого нужно было найти того, кто занимался организацией данного приема. Самого хозяина здесь не наблюдалось, чему Дана совсем не удивилась, вспоминая все то, что слышала об этом человеке.

Не так много, кстати, о нем было известно. Весьма состоятельный мужчина, для которого деньги – не самое важное в жизни, если судить по его деятельности и скромности в таких вот вопросах. Он уже несколько раз удостаивался меж-

дународных премий в сфере благотворительности, но еще ни на одной так и не появился. Человек-невидимка, как его называли в прессе.

Все было покрыто какой-то мрачной завесой тайны: как выглядел Антон Сергеев на самом деле – был красив или уродлив? Какой у него характер – хороший ли он человек или плохой, замаливающий грешки благотворительностью? Ничего. Даже даты рождения репортеры не смогли различить.

Первое время поговаривали, что, вроде, несколько лет назад все было иначе – этот мужчина учился в престижном университете, подавал большие надежды в семейном бизнесе, даже с кем-то встречался, а потом как отрубил. Словно вырезали из прошлого огромный кусок информации. Не осталось ничего. И, если бы не другие члены его семьи, то можно было бы решить, что человек просто перестал существовать, исчез, растворился.

Самая большая гордость их небольшой семьи – старший брат – Александр Сергеев, который также являлся держателем крупного пакета акций компании, а потому наравне управлял всеми делами. О нем также было крайне мало информации, разве что он был более заметной фигурой, чем Антон. Он несколько раз появлялся на обложках модных журналов и шел пятым в списке самых богатых людей в стране, само собой, после брата, который занимал третье место.

Для Богданы также было странным то, что, имея такую по-

пулярность в светских кругах и в прессе, этот человек умудрялся покрыть историю своей семьи туманом, да таким плотным, что через него не могли пробиться даже самые пронырливые журналисты.

И, что было совсем уж из ряда вон – единственным человеком, общающимся с двумя братьями, был не кто иной, как ее начальник Кирилл, владелец крупной сети ресторанов.

Дана и о нем мало что знала, но очень старалась восполнить данную брешь, чтобы стать чуточку ближе к тому, кто занимал значительное место в ее сердце. Любви к нему она не испытывала, но это было больше, чем дружба, однозначно. Пожалуй, стоит более настойчиво использовать то время, что они проводят вместе.

Кивнув своим мыслям, Малышева поспешила в зал, чтобы подготовить все к речи. Закрутившись с делами, девушка совсем позабыла про незнакомца в саду.

Часть 2. Сергеев

Глава 4. Помнить о смерти

Мужчина стоял на балконе в своей комнате, молча наблюдая за золотоволосой девушкой, что общалась с Кириллом. Кто же она такая? Его подруга или знакомая, может, любовница? Но Кира никогда не рассказывал о ней, значит, просто подруга и не настолько близкая, чтобы говорить о ней кому-то. Хотя, зная Соколова, предположить можно все, что угодно. А эта спутница друга симпатичная: большие голубые глаза, в которых можно прочесть все, о чем девушка думала, совершенно не умея прятать свои мысли и эмоции. Светлые волосы оттенка желтого песка, что можно увидеть днем на берегу моря, собраны в высокий пучок на голове. Интересно, какой они длины? По плечи или ниже? У нее приятный мягкий голос, который удивительно звучал в ночной тишине сада.

Рука произвольно потянулась к лицу, дотронувшись холодными пальцами до шрама на щеке – яркого белого следа, проходящего от левого виска до подбородка, от которого расходились в разные стороны, словно ветви у дерева, еще десятки прожилок, схватывающих кожу, стягивающих ее в одну уродливую массу. Вся левая сторона была обезображе-

на в неравной схватке с близким человеком, о которой не любил вспоминать мужчина. Эта схватка и отняла большую часть светлой кожи, превратив ее в белую маску – неестественную, словно сделанную из воска и пропитанную коктейлем из тоски, разочарования и обиды.

Сейчас шрам горел огнем, превращая маленькую, пульсирующую боль, сосредоточенную где-то глубоко в подкорке мозга, в невыносимую агонию, расплзающуюся колючими отростками по лицу, спускаясь к шее, груди, продираясь, проползая, прорывая себе путь к животу, бедрам и ногам. Мука, привносящая в душу настоящую бурю, от которой хотелось кричать, лезть на стенку, рвать на части свое тело, которое было настолько слабым, что не могло самостоятельно справиться с болезнью.

Он медленно, словно нехотя, поднял голову, всматриваясь в черное небо, которое затянули тучи, пряча бледное светило от его глаз. Ничего, как и в жизни – одна беспросветная тьма, никакого шанса на спасительный лучик солнца, в котором он так сильно и отчаянно нуждался. Что делать? Поддаться острому чувству уязвимости и тоске, либо постараться, в который уже раз, справиться с этой дрянью, что засела в нем, словно раковая опухоль, пожирающая все мысли и эмоции?

– Тош?

В комнату вошел молодой человек, оглядываясь, стараясь разглядеть хоть что-то во мраке помещения, в котором оно

тонуло, освещаемое лишь слабыми отблесками фонарей из сада. Но этого было явно мало, и поэтому приходилось напрягать зрение.

– Я здесь, – раздалось со стороны балкона, и мужчина направился туда. К нему.

Широкая спина, напряженные руки, пальцы, с силой впившиеся в балконные перила и мрачный, обреченный взгляд. Легкий ветерок взъерошил короткие светлые волосы, отбрасывая челку набок, а прохлада этого порыва остудила разгоряченное лицо.

– Ты в порядке? – участливый вопрос, для них он стал уже подобен ритуалу.

– Да, – и Антон позволил себе выдавить вымученную улыбку, которая, однако же, была больше похожа на болезненный оскал. – Саш, как там все проходит?

– Пока отлично, – удовлетворенно кивнул тот головой. – Кирилл сейчас речь толкнет и можно всех пинками выпроваживать, а то уже сожрали все наши припасы на год! Они специально неделю голодают, что ли, чтобы потом у нас нажраться?

– Возможно, – на одну секунду на губах промелькнула улыбка – только грустная, напряженная, и веселья в ней было ровно столько, сколько в пустом стакане воды – ни капли. Брат умел поднять ему настроение, знал ведь, засранец, что и как произнести! Однако, как появилось, так и пропало – одна из неприятных особенностей его болезни, с кото-

рой брат старался справляться в меру своих возможностей и позволения врачей.

Самая большая и страшная тайна этой небольшой семьи, развалившейся из-за ряда трагических и ужасных событий. Плотная дымка загадочности и мистики, которой окутало всех жильцов этого особняка – заслуга главы семейства, который безвременно почил год назад, оставив после себя баснословное состояние и разрушенные жизни. Никто из обитателей этого поместья никогда не говорил на эту тему, даже подумать боялись, стараясь так же глубоко похоронить ее, как и тело бывшего хозяина.

Самый близкий и единственный родной человек, оставшийся у Антона – старший брат, которого он почти боготворил, любил до умопомрачения, жадно впитывая каждое произнесенное им слово, ловил взглядом каждое движение. Объект подражания и слепого обожания – Александр, всегда рядом и всегда готов помочь, утешить, вернуть в реальность уплывающее сознание.

Внешний вид, как и характеры – полные противоположности друг другу. Любой непосвященный мог бы сказать, что они не родные, что невозможно настолько сильно отличаться и быть при этом единокровными родственниками. Старший – живой, подвижный, любящий внимание общественности, но при этом умело контролирующей любую информацию, которая попадала в руки к прессе. Младший – обычно тихий, спокойный, любящий одиночество и тишину. Обычно.

Но не всегда.

Саша был выше на голову, от чего постоянно подкалывал младшего, называя того «мелким», и это несмотря на то, что рост у Антона был не таким уж и маленьким – метр семьдесят. Волосы брата абсолютно противоположного цвета – иссиня-черные, как говорится, «воронова крыла», коротко стриженные, отлично контрастирующие с карими глазами – живыми, добрыми, излучающими доброту, мягкость и открытость. Вот только эти качества были известны лишь близким людям и хорошим друзьям, а остальные видели холодность, решительность, острый ум и деловую хватку.

Братья с самого детства были близки, ставя семью на первое место. Никакого соперничества между ними не возникало, разве что в шутку, за внимание какой-либо девчонки в школе или в борьбе за обладание десертом. Нет, они готовы были драться до кровавых мозолей на руках, защищая друг друга, помогая в любых сложных и трудных ситуациях. Брат за брата – не просто фраза, а смысл жизни для двоих мужчин, повзрослевших, но не потерявших веры в семью и свои ценности.

Поэтому, когда случилась эта трагедия с Антоном, старший брат был рядом, поддерживая и оберегая. Жаль, что невозможно уберечь от душевных мук – порой, более сильных обидчиков, чем любой человек.

- Больно... – поморщился Антон, яростно потирая шрам.
- Не нужно, прошу, – мягко произнес Саша, протянув ру-

ку и отстраняя ладонь мужчины от лица. – Пожалуйста, не делай этого.

Всегда так – стоит «мелкому» расстроиться или разозлиться, он тер шрам. Старая рана начинала болеть, причиняя страшные муки, как физические, так и моральные. Ведь это было лишним напоминанием о тех событиях, «благодаря» которым Антон стал таким.

– Не могу, – проскулил мужчина, поворачиваясь к брату, облокотившись на мраморные перила спиной и закрыв лицо руками, словно прячась от всего мира.

– Знаю, – Саша крепко обнял брата, прижав к себе, стараясь облегчить боль хоть немного. – Прошу, просто постарайся, ладно? Забудь, отпусти...

Бледная луна выглянула из-за туч, символично протягивая свои «руки» к балкону, на котором стояли братья, и, казалось, что это и был тот самый луч надежды, тот знак, которого так ждали. Отойдя на пару шагов, младший брат встретился со взглядом карих глаз, с неудовольствием и страхом, замечая в них страдания, боль, тоску.

– Моя вина, – покачал головой мужчина, – ты постоянно переживаешь из-за меня, волнуешься. Было бы лучше... – он оборвал себя на полуслове, поняв, что чуть было не сморозил глупость, из-за которой всегда страдал близкий человек.

– Что? – но, похоже, Саша не собирался просто так спускать это молчание с рук. – Что ты хотел сказать? Продолжай! – в голосе слышался страх, смешанный с гневом. Он

и так понял. Эти мысли в голове брата сильно пугали старшего, ведь это означало, что болезнь вновь разъявила свою пасть, обнажая острые и очень опасные клыки, которые вот-вот были готовы вонзиться в мягкую плоть. Каждый раз, когда наступала эта фаза в поведении «мелкого», сердце оплетала паутина липкого страха, и уже в ней оно билось до тех пор, пока все не заканчивалось.

– Прости, – Антон виновато потупился, отворачиваясь. – Я проявил слабость.

– Не сдавайся. Слышишь?! Мы справимся со всем! Справимся вместе! – горячо заговорил мужчина, кладя руку на плечо брата. – Просто верь, не позволяй этой болезни брать над тобой верх!

– Я постараюсь, – он вернулся в свою комнату и тяжело опустился в кресло, закрывая глаза, прислушиваясь к шагам Саши. – Просто всем было бы легче, если бы я умер тогда.

– Нет! – воскликнул старший, быстро подходя к нему и стараясь взглянуть в лицо брата, прочитать, о чем тот сейчас думал. Постараться увидеть в этих зеленых кошачьих глазах хоть искорку надежды. – Как может быть лучше, если близкий тебе человек умирает?! Ответь мне! – Глаза гневно сверкнули в темноте. – А если бы я такое сказал?

– Я бы придушил тебя! – без колебаний ответил Антон.

– Вот! – Саша поднял вверх указательный палец, хоть этого и не было видно. – Поэтому давай без самобичевания, лады? Просто отдохни, а завтра будет новый день, и ты на все

посмотришь по-другому.

– Хорошо.

Голос прозвучал как-то уж слишком равнодушно, но этого следовало ожидать. Очередная перемена. Очередная фаза. И вроде пора бы уже привыкнуть, начать распознавать подобные признаки, но все равно тяжело. Все равно невозможно. Усталость исказила красивое лицо старшего Сергеева, и он быстро сжал кулаки, глубоко вдохнув.

– Я пойду, прием уже заканчивается, – Александр подошел к двери и взялся за ручку, – я позже загляну к тебе, ок? Все ведь будет нормально?

– Да, не беспокойся.

Что-то в его тоне не особо убедило мужчину, но пришлось поверить на слово. Тяжело вздохнув, он открыл дверь и вышел.

Блондин смотрел в потолок, размышляя над словами брата. Да, он не имеет права так малодушничать, не может пустить все псу под хвост только из-за того, что его лицо...

Кого он обманывает? Дело ведь не только в его шраме, навек изуродовавшем тело и душу, была и еще одна причина. Та девушка, что он видел сегодня в саду, пробудила в нем старые, давно забытые чувства. Этот взгляд, голос, золотые волосы, стройная фигурка. Прекрасная, словно богиня.

Но одновременно с положительными эмоциями появились и другие, те, о которых было больно вспоминать, которые он старательно гнал от себя прочь.

Пусть они умрут, канут в небытие, растворятся в той пустоте, что была внутри него. Захлебнутся в море разочарования, невыносимой тоски и страданий. Навсегда забыть, похоронить под толстым слоем земли, поставить крест на прошлом... и... и на ней, на той, которая умерла от его руки.

Глава 5. Болезнь

Белые, ватные облака лениво проплывали по голубому небу отбрасывая тени на землю, создавая маленькие оазисы легкой, едва уловимой прохлады в жаркий и душный день. Солнце нещадно палило, обжигая своими лучами все живое, до чего только могло дотянуться своими огненными «щупальцами», словно специально стараясь опалить, изжарить, и спрятаться от которого не представлялось возможным. Сейчас, в полдень, когда небесное светило достигло своего апогея, невозможно было найти сколько-нибудь длинную тень, чтобы укрыться там, и приходилось вдыхать удушливый, тяжелый, прожигающий легкие воздух.

Но было одно место, скрытое от посторонних глаз, за высоким забором и под надежной охраной, в котором еще господствовала тень. Там, где не слышны звуки города, куда не доносились все мирские проблемы и заботы, там, где можно отдохнуть не только телом, но и душой.

В саду, сочетающем в себе, казалось, все цветы и деревья мира, царила прохлада, и гулял легкий ветерок. Мужчина, стоящий посреди всего этого великолепия, смотрел в одну точку перед собой – на небольшой фонтанчик, изображающий женскую фигуру с кувшином в руках.

У этого произведения искусства была своя история, свой сюжет повествования, достойный того, чтобы о нем расска-

зывать отдельно.

Когда-то, лет двадцать назад, его отец заказал одному неизвестному, но безумно талантливому мастеру эту работу, чтобы навечно запечатлеть один-единственный образ – своей жены, которую он безумно любил. Эта любовь была настолько сильна, что после ее кончины, сразу после рождения Антона, отец семейства чуть с ума не сошел, стараясь пережить эту утрату. Затяжной запой, из которого он только чудом вышел живым, сказался на его здоровье, и это заставило его взяться за себя, подниматься с колен и ставить на ноги семейный бизнес.

Спустя примерно полгода после смерти любимой жены он и создал этот сад, в центре которого поставил фонтан – как дань своей любви, и как память.

Вот теперь и Антон с благоговением стоял на этом пятачке посреди пышных кустов и деревьев, вдыхая сладкий аромат цветов, слушая трели птиц, и смотрел на четкие линии фигуры в белой тоге, прочерченные до мельчайших деталей, на идеальную обработку камня, из которого сделали яркий образ, почти живой и запоминающийся, отлично воспроизводящий лицо матери.

– Привет!

Антон обернулся и встретился взглядом с братом, который стоял под тенью яблони и внимательно изучал его. «Ну вот, начинается», – подумал со стоном парень.

– Салют! – весело ответил блондин, махнув рукой и очень

при этом надеясь, что сейчас не начнется лекция на тему: «Ты должен беречь себя. Ты должен всегда говорить мне, куда идешь». Ах, да! И самое любимое: «Я волнуюсь за тебя!» Чрезмерная опека тоже могла надоесть, но брат просто не понимал этого, продолжая следить за каждым его шагом.

– Ты в порядке? – осторожно спросил Саша, подходя к нему и вставая рядом. Проследив за взглядом мелкого, тяжело вздохнул – блеклые, присыпанные легким налетом пыли воспоминания о матери до сих пор причиняли боль, хоть и приглушенную годами. В такие моменты он задумывался над тем, что с разницей в возрасте 4 года он хоть что-то помнил о ней, а вот мелкому не так повезло. Именно по этой причине находиться здесь старшему брату было невыносимее.

– Все прекрасно! – довольно произнес Антон, улыбаясь во все тридцать два зуба. – Слушай, хочу прогуляться по городу, как ты на это смотришь? Составишь мне компанию?

– Хм... – задумался брат, потирая подбородок рукой. – Неплохая идея. А ты опять в своей маске собираешься разгуливать по улицам?

– Ну да, – удивился мужчина с таким видом, словно его собеседник сморозил несусветную глупость. – Не пугать же людей таким видом! – и он многозначительно указал на свое обезображенное лицо.

– Ты больше пугаешь их своей маской! – лаконично заметил Александр, вспоминая всю «драгоценную» коллекцию масок своего чудного братца. – Особенно той, в которой ты

в прошлый раз выходил!

– Хей! – притворно возмутился младший, театрально всплеснув руками и закатив глаза. – А чем это не угодила та маска?! Я в ней выглядел вполне безобидно и даже весело!

– Ты шутишь, мелкий? – поразился Саша, упирая руки в бока и вставая в позу «да ты ничего не смыслишь в этой жизни». – Маска кролика, вид у которого такой, словно его только что выпотрошили, а затем надели тебе на голову? Действительно, чем же она была странной?

– Ты преувеличиваешь! – фыркнул Антон и разразился громким смехом, пожалуй, чересчур веселым. – Симпатичная такая масочка: серые обломанные ушки, красные глазки, черные зубки...

– Кролик-маньяк. А чего стоит твоя маска Тора?

– Нет, а эта-то чем не угодила? – искренне удивился парень, вглядываясь в темные глаза напротив. – Это же бог! Он и должен быть устрашающим.

– Устрашающим был тот десятикилограммовый молот, который ты прихватил с собой на прогулку в паре к маске, – парировал Саша и многозначительно посмотрел на него. – Не стоило размахивать им во все стороны и орать «не бойтесь!», – передразнил он протяжный вой брата в тот момент, – «если я его кину в кого-нибудь, то он все равно вернется ко мне, а вы все останетесь жить в Асгарде!» Ну что за бред, мелкий?

– Ладно, сегодня одену венецианскую... – быстро со-

гласился Антон, мечтательно причмокнув губами, словно вспомнил о любимом блюде и захотел его тотчас съесть.

– Может, стоит зайти к доктору Харрисону? – осторожно спросил Саша, резко меняя тему разговора и наблюдая за реакцией брата.

– А чем он сможет мне помочь? – весело отозвался тот, и его глаза озорно сверкнули. Теплые лучи солнца мягко ласкали кожу на лице, заставляя губы непроизвольно растягиваться в улыбке. – Я и так знаю, что он скажет: «вам стоит пройти полное обследование, сдать необходимые анализы, мы все проверим и тогда сможем узнать, какая операция и сколько стоит...» – передразнил он доктора.

– Послушай, – начал свою любимую песню старший. – Он самый лучший пластический хирург в стране, он сможет...

– Нет! – отмахнулся мужчина, отворачиваясь и вновь всматриваясь в дивные цветы на клумбе. – Я уже с десятком консультировался. И они все хором заявляли, что невозможно полностью убрать шрам, поскольку он затрагивает участки кожи, которые нельзя оперировать.

– Какие же? Глаза? Уши? Губы? – начал раздражаться брат. – Тебе не кажется, что это бред? Сейчас такие операции делают, что человек выходит абсолютно новеньким! И уж с твоей-то проблемой легко справиться!

– Посмотрим, – неопределенно ответил блондин, затем посмотрел за его спину и широко улыбнулся, разводя руки в стороны, словно собираясь крепко кого-то обнять: – О! Ки-

рилыч! Здорово!

По маленькой тропинке шел его друг, с несколько задумчивым видом, словно его мысли были где-то очень далеко, а тело осталось на этой земле.

– О чем задумался, приятель? – воскликнул Антон, хлопнув того по плечу, возвращая в мир, из которого Кирилл опрометчиво решил улететь.

– Привет! – пожал протянутую руку мужчина, а затем повторил сей ритуал и с Александром. – Сегодня у него отличное настроение? – вопрос он адресовал старшему брату.

– Хей! Я вообще-то здесь! – притворно возмутился Антон, скрещивая на груди руки, но не удержался и расхохотался над своим же серьезным видом. – Вашу мать! Представляю, как я сейчас выглядел! Ладно, общайтесь, друзья мои, а я пока погуляю, цветочки понюхаю и все такое.

– Да, – кивнул Саша, глядя на то, как брат подбегает чуть ли не вприпрыжку к скамейке, стоящей возле большого дерева, названия которого он не знал. – Опять резкая перемена, – вздохнул он, – но сегодня он хотя бы не хочет умереть, чтобы избавить всех от своего присутствия.

– Ясно, – понимающе кивнул Кирилл, внимательно следя взглядом за другом, который, усевшись на лавочку, откинулся на спинку и с довольным видом нежился на солнышке. – Что говорит психиатр?

– Чтобы он почаще таблетки принимал, – скривился Саша. – Ты ведь знаешь этих докторов – ничего сделать не мо-

гут, кроме как пичкать его колесами!

– Ну да.

– Эта болезнь... – мужчина защелкал пальцами, стараясь вспомнить название. – Ну, ты должен помнить название... как же оно...

– БАР, кажется...

– Да! Точно. – Саша печально улыбнулся. – Она просто так не проходит, необходимо долгое и муторное лечение, покой, положительные эмоции, соблюдение режима. Но ты ведь знаешь его, какой тут покой? Какие положительные эмоции, когда он в зеркало смотреть не может?

– Да, верно, – Кирилл посмотрел на друга. Эта болезнь началась после того случая с Оксаной, о котором все договорились не вспоминать.

* * *

Доктор медленно прошелся по просторному кабинету, подходя к своему рабочему месту – огромному деревянному столу из красного дерева, заваленному многочисленными папками и документами. Среди всего этого вороха макулатуры ютился компьютер, который в настоящий момент был выключен. На противоположном конце – подставка для ручек и карандашей, а еще штук семь или десять блокнотов для записи.

Доктор Вейнс – пожилой мужчина, лет шестидесяти, с

добродушным морщинистым лицом, с маленькими водянистыми глазами и редкой бородкой – присел на стул и внимательно посмотрел на человека, стоящего по ту сторону стола. Напряженная поза, пронзительный и взволнованный взгляд. Вот только на лице не отразилось ни единой эмоции, ничего, кроме полного равнодушия. Эту способность врач всегда про себя называл «эффектом маски». Тот, кто примерял ее на себя, становился похож на безымянную куклу, и именно с такими людьми было тяжелее всего общаться: никогда не знаешь, чего от них ожидать и что у них на уме.

Даже учитывая многолетний опыт работы с пациентами, страдающими различными психическими заболеваниями, доктор так и не смог научиться распознавать эмоции под этой «маской». Вот и сейчас было довольно тяжело смотреть в темные глаза посетителя и не иметь возможности, что называется, «прочитать его мысли».

– Вы хотите сказать, что его снова надо упечь в психушку? – прищурился гость, и его поза стала более напряженной, а на скулах заходили желваки. – Да он недавно только из нее вышел! Я не могу вновь его упрятать туда. Это будет чудовищным поступком с моей стороны!

– Это будет более человечным, чем держать его взаперти в доме, не находите? – посмотрел доктор на мужчину из-под очков. – За ним там будет прекрасный уход, постоянное наблюдение профессиональных врачей, и там он бу-

дет принимать лекарства, необходимые, чтобы справиться с болезнью.

– Я не понимаю, – вот теперь на лице проскользнуло недоумение, смешанное с раздражением. – Чем он может быть опасен? Антон никогда и никому ничего не сделал.

– Это опасно не для кого-то, а прежде всего для него самого, – тяжело вздохнув, Вейнс уже знал, что убедить старшего брата его пациента не представлялось возможным. Оставалось идти по пути наименьшего сопротивления. – Я могу объяснить вам в общих чертах кое-что о болезни вашего брата...

– Будьте любезны, – холодная сталь полыхнула в темных глубинах этих странных глаз, и доктор слегка поежился.

– У вашего брата болезнь, которая называется «Биполярное Аффективное Расстройство», а если коротко, то просто «БАР». Понимаете, Александр Дмитриевич, все не так легко, как вам могло показаться. Лечение БАР представляет собой сложную задачу, так как требует детального понимания психофармакологии. Пациенты с биполярным расстройством принимают, как правило, множество сильнодействующих препаратов (многие из них – по шесть различных лекарств), что создает трудности в учете лекарственного взаимодействия и в предотвращении побочных эффектов.

– И что это значит? – нахмурился Саша.

– А то, – пояснил врач, протягивая маленький листик,

исписанный какими-то закорючками, судя по всему – рецепт или список лекарств, – что, если он останется вне больницы, то симптомы станут более яркими и активными. Ему необходимо находиться в лечебнице.

*** * ***

Врач оказался прав. Несмотря на все старания старшего брата, облегчить состояние «мелкого» не получалось. Протекало заболевание довольно сложно. Перепады настроения – от необузданного веселья, постоянного громкого смеха над любой, даже совершенно несмешной шуткой и скакания по крыше их особняка (благо, что была ровной), до меланхолии и жуткой депрессии. Особенно часто проявлялась именно «депрессивная фаза», как говорил его лечащий врач. В таком состоянии Антон был медлительным, почти не выходил из своей комнаты, туго соображал. Но хуже становилось, когда эта фаза переживала обострение – переходила в анестетическую депрессию: тогда у него пропадал интерес к жизни, он постоянно говорил, что никого не способен любить, и его любить никто не может, что является жутким моральным уродом и не заслуживает ходить по этой земле.

Да, непростой период не только в жизни Антона, но и всех, кто его окружал – ведь Саше и Кириллу приходилось успокаивать и поддерживать мужчину в такие дни. А иногда и из петли вылавливать, когда обострение протекало в осо-

бо тяжелых формах. Слава Богу, проходила такая депрессия довольно быстро, всего за пару дней, иногда даже быстрее.

Сегодня, судя по прогнозам психиатра, у «мелкого» наблюдалась «маниакальная фаза», сопровождающаяся повышенным настроением и двигательным возбуждением, когда мужчина не мог усидеть на месте, постоянно что-то делая, бегая вокруг и попутно сводя всех с ума из-за своей неумеренной возбудимости.

Вот и сейчас, просидев на скамейке всего минуту, Антон подскочил и принялся расхаживать по саду, что-то напевая себе под нос.

– Действительно, – еще раз кивнул Кира, наблюдая за другом, – уж лучше пусть веселится.

– Да, – Саша повернулся к нему, – может, чайку-кофейку?

– Я ненадолго, – покачал головой блондин, – хотел кое-что обсудить с ним.

– О! Ну, я тогда пойду, – улыбнулся старший. – Еще кучу дел необходимо уладить – съездить на совет директоров, договориться о новых поставках антиквариата, ну и тому подобное. Заместитель уже не справляется.

– Хорошо, я пока побуду здесь.

Они попрощались, и Александр ушел, оставляя друзей наедине.

– Хей! – Кирилл подошел к разбушевавшемуся мужчине, который в данный момент выделывал какие-то сложные па, стараясь забраться на высокое дерево. Правда, выходило

плохо – руки скользили по гладкому стволу.

– Смотри! – весело выдохнул Антон, стараясь в очередной раз допрыгнуть до нижней ветки, которая росла на высоте метров трех. Ничего в который уже раз не вышло, но это совершенно не расстраивало парня. Он просто веселился, смеясь над собственными неудачными попытками. – Ну, разве не чудесно жить, а? Я чувствую себя на пятнадцать в свои тридцать лет!

– Да уж, – тихо произнес Кирилл под нос, – и мозг на десять.

– Слушай, – неожиданно встрепенулся зеленоглазый, садясь на землю, скрестив ноги. – А что за девушка вчера была с тобой на приеме?

– Это мой личный секретарь – Богдана. Она помогала мне подготовиться к вечеру, составляла список людей, с которыми мне нужно пообщаться, речь мне написала...

– Симпатичная, – задумчиво проговорил Антон, – Богдана... да, красивое имя.

– Я, кстати, хотел поговорить о ней с тобой, – кашлянул друг, бросая на того взгляд, раздумывая, а стоит ли сейчас просить его об услуге? Он же потом и передумать может.

– Конечно, что ты хотел? – вопросительно поднял брови Сергеев.

– Есть одна просьба...

Глава 6. На чьей стороне удача?

Богдана уже полчаса сидела в кафе, где договорилась встретиться со Светой, но та опять опаздывала, чем заставляла девушку нервничать. Ей не терпелось рассказать последние новости, которые она узнала всего час назад.

* * *

– Не может быть! – глаза Малышевой широко распахнулись, а нижняя челюсть так и норовила упасть вниз. – Разрешил? Seriously?!

– Я что, по-твоему, шучу?

Действительно, по серьезному, слегка раздраженному виду Кирилла так было сказать нельзя. Он сидел в своем кабинете, проверяя последние отчеты и перечитывая договора с поставщиками, когда Дана вошла.

– Я вызвал тебя не для того, чтобы шутить! – опять повторил мужчина, опуская взгляд на бумаги, что держал в руках.

– Ох! – выдохнула Богдана, все еще не веря в такую удачу. Она опустилась на стул, глядя на своего начальника. – Спасибо! Спасибо огромное!

– Свободна, – отмахнулся мужчина, не глядя на свою подчиненную.

– Да, конечно! – улыбнулась та, пятясь к двери, но тут же остановилась, словно забыла что-то. – Ой, а когда мне можно прийти?

– Когда захочешь, – ответил Соколов, перелистывая договор, не отрываясь от созерцания цифр и букв. – Охрану предупредили о твоём приходе. Просто назовешь свое имя.

– Супер! Спасибо! – воскликнула Дана, пытаясь осознать, какую огромную услугу оказал ей начальник. Правда, в голове предательски засела мысль – почему же он помог ей в этом вопросе?

– Иди уже! – буркнул мужчина, раздраженно поведя бровью.

– Все, все, ухожу, – и она скрылась за дверью.

Ей было дано разрешение! Это невероятно! Она сможет нарисовать такие прекрасные картины, что все предыдущие покажутся детской мазней. Эти восхитительные краски, чудесные пейзажи, потрясающие архитектурные находки... и все в одном месте, куда всем вход закрыт, кроме близких друзей и родственников. А теперь еще открыт и для нее. Она сможет вновь пройтись по тому прекрасному саду, вдохнуть аромат цветов, увидеть тот фонтан, что затронул ее душу. Она сможет рисовать.

* * *

– Привет. Прости, что опоздала! – рядом на стул плюхну-

лась ее подруга, запыхавшаяся и вся покрасневшая от бега. Она повесила сумочку на спинку стула и поискала взглядом официанта. – Пить хочу – умираю!

– Да уж, – хмыкнула Богдана, глядя на блондинку, – смотри, ты торопилась, как могла.

– А то! – гордо выдохнула та, увидев, наконец, того, кто должен был обслуживать их столик. – Если не попью – убью кого-нибудь!

– Ты это можешь! – со знанием дела засмеялась подруга.

– Что у тебя стряслось такого важного? – спросила Света, наблюдая за тем, как молодой человек, ловко маневрируя между столиками, спешил к ним.

– Ты не поверишь! – восхищенно произнесла ее собеседница. – Антон Сергеев, знаешь такого?

– Да кто ж его не знает? – хмыкнула Светка. – Принесите, пожалуйста, стакан воды, – обратилась она к официанту, и тот, молча кивнув, поспешил обратно к бару.

– Так вот, Кирилл поговорил с ним, и теперь я могу приходить к нему в особняк и рисовать! – последние слова она почти пропищала, захлебываясь от восторга и переполняющих ее эмоций.

– Да ладно?! – вытаращила глаза подруга, при этом аж подпрыгнув на своем стуле. – Ты шутишь?

– Нет! – замотала головой Дана, глядя на подругу горящими от счастья глазами. – Я сама до сих пор отойти от шока не могу. Но это так!

– А когда пойдешь туда? – спросила Света, залпом осушив стакан с водой, принесенный официантом, и теперь во всю рассматривая свою везучую подругу.

– Скорее всего, сегодня вечером, – задумчиво произнесла та, – пока еще не знаю, как с работой получится.

– Ой, Богдаш, а меня с собой не прихватишь? – и Света с надеждой посмотрела на нее, сложив перед собой руки в молитвенном жесте. – Пожалуйста!

– С удовольствием, но я не знаю, впустят ли тебя? – пожала плечами Дана, задумавшись. – Кирилл сказал, что я должна буду назвать свое имя и меня пропустят, а вот можно ли приводить с собой кого – не в курсе. Но, если хочешь, то мы можем пойти туда вместе, а там уж разберемся.

– Да! Очень хочу. Спасибо тебе огромное! – воскликнула блондинка, а потом наклонилась через стол и зашептала: – Мне просто безумно нравится старший братец. Вот и подумала, а вдруг увижу его там?

– Кто? Александр? – наморщила лоб Дана.

– Да! Он такой симпатяга! Очень хочу познакомиться с ним!

– Ну ты даешь, – засмеялась Малышева. – Ладно, если что – я тебе звоню сегодня.

– Спасибо, Богдаш! – привстав и перегнувшись через стол, Света обняла подругу, счастливо улыбаясь. – Я тебя обожаю! Давай-ка теперь поедим, а то я голодная!

Спустя два часа, проведенные в офисе начальника, Дана

готова была завывать от нетерпения. Она то и дело поглядывала на настенные часы, извещающие, что сейчас всего лишь четыре и до конца рабочего дня еще долго. А ей уже хотелось поскорее убежать от этого ворчливого, всем недовольного босса, и, взяв Светку, поехать в особняк Сергеевых. Все, что могло пригодиться для рисования, девушка уже подготовила. Возле ее стола лежала большая черная папка с красками, кистями и бумагой; мольберт стоял за стулом, чтобы не мешал и не мозолил глаза, напоминая о том, что ее ждет вечером.

– Так, – Соколов поднялся, разминая затекшие плечи, – на сегодня с отчетами хватит... – Дана выпрямилась, очень сильно надеясь, что начальник сейчас объявит о том, что больше нет дел. – Теперь поставки... – Облом. Стараясь подавить разочарованный стон, она скрестила пальцы рук и посмотрела на своего начальника.

Он обогнул стол и подошел к большому стеллажу, на котором стояли разные папки. Поставив одну, взял другую и вернулся на свое место напротив Богданы, которая со страдальческим видом воздела глаза к потолку и прокляла свое нетерпение, свою работу, а заодно и весь мир, который почему-то здорово ей сейчас мешал.

Девушка тихонько вздохнула, изучая каменное лицо своего начальника. Даже в таком уставшем состоянии, с растрепанными волосами, торчащими в разные стороны, он прекрасно выглядел – идеальные черты лица, удивительные гла-

за, обрамленные пушистыми ресницами, губы, сжатые сейчас в тонкую полоску, выдававшие напряжение и усталость. Но нельзя было не восхищаться его преданностью своей работе. В такие моменты хотелось работать еще больше, еще усерднее, чтобы соответствовать ему. Но больше всего ей хотелось, чтобы Кирилл хоть раз посмотрел на нее, как на простую девушку, а не свою подчиненную.

– Может, кофе хотите? – участливо спросила Дана.

– Нет, все в порядке, – даже головы не поднял от бумаг.

Подавив печальный вздох, Богдана окунулась в мир цифр, графиков и таблиц. И все равно мысли о нем мешали сосредоточиться на деле так, как нужно. Проработав столько времени на этого человека, она ловила себя на мысли, что совсем о нем ничего не знает: кто его родители, есть ли братья и сестры, есть ли девушка, в конце концов. Это было странно, но Кирилл умело скрывал ото всех свою личную жизнь, даже от нее, своей помощницы, которая была рядом с ним по двадцать часов в сутки!

Единственное, что могла сейчас сказать Дана – он успешный владелец сети антикварных магазинов, у него в лучших друзьях – самый богатый и влиятельный мужчина в стране. Все! Больше она ничего не знала, и это печалило девушку. Конечно, раньше она даже не задумывалась над этим, просто работала и ничего не замечала вокруг. Для нее самым важным были ее работа, деньги, которые она могла потратить на брата.

Брат. Ярослав. Ярик, как она любила называть его. Правда, парень больше предпочитал имена Слава или Вик (сокращенно от Славик), по какой причине – сестре не сообщил.

Единственный дорогой ей человек, последний оставшийся в живых родственник. Родители погибли, когда они были еще совсем маленькими, и их к себе взяла престарелая бабушка, но, вскоре и она умерла, оставив после себя долги, да старый развалившийся дом. Куда было идти десятилетней Богдане вместе с восьмилетним Яриком? Выбора не осталось – приют. К слову сказать, им безумно повезло, ведь директор детского дома был хорошо знаком с их родителями и искренне сочувствовал сиротам. Но жизнь Даны изменилась, когда брат стал странно себя вести. Поначалу она списывала все на травму, полученную из-за смерти родителей, но с каждым месяцем диагноз становился все более очевидным. Здесь была именно психическая болезнь – деменция, ну или по-другому, слабоумие.

В пятнадцать лет его поместили в психиатрическую лечебницу, в которой Ярослав находился до сих пор. Дана никогда и никому о нем не рассказывала, даже своей близкой подруге Свете. Директора приюта девушка попросила умолчать об этом, и тот согласился. Стыдилась ли она своего слабоумного брата? Да. Хотела ли такой жизни для него? Нет. Богдана изо всех сил старалась обеспечить для него хороший уход, лекарства, врачей, но со временем лечение стало безумно дорогим, и денег перестало хватать. Именно поэто-

му она так держалась за свою нынешнюю работу, только благодаря ей большую часть долгов удалось покрыть, хватало и на лечение, и на жизнь. Иногда удавалось продавать картины, пусть и за символическую сумму, но это были хоть какие-то дополнительные заработки.

Для Светы, ее отчима, Кирилла и всех остальных, с кем приходилось общаться – она сирота, живущая одна на съемной квартире. И девушка надеялась, что эта тайна так и останется тайной. Ей не хотелось заглядывать в свое будущее, строить далеко идущие планы, ведь все могло поменяться в любой момент.

И все эти годы, пока ее мир крутился вокруг одного человека, только мысль о нем не давала ей опустить руки и сдать-ся. Ведь если она даст слабинку, то пострадает в первую очередь Ярик: когда не станет денег на его содержание и лечение, он просто окажется на улице. Теперь все налаживалось: за братом следили хорошие врачи, у него были все необходимые лекарства, и ему было спокойно в том месте, где он сейчас находился.

Богдана благодарила Бога за то, что ей хватило сил вытащить брата из этого омута бедноты и болезни. Даже его слабое состояние стало не так заметно, он вновь начал заниматься своим любимым делом – как и сестра, Славик обожал рисовать, в такие моменты он казался нормальным, просто слегка задумчивым.

– Ладно, закругляемся.

Ее поток мыслей прервал Кирилл. Он поднялся с кресла, снял со спинки свой пиджак и повернулся к подчиненной:

– До завтра, Богдана.

– Да, до свидания, – на автомате выпалила она, поднимаясь со своего места.

– Иди собирайся и езжай домой.

Малышева вышла в приемную. Быстренько покидав в сумочку все необходимое, она схватила папку и мольберт и направилась к выходу. Тащить большую деревянную подставку для картины было делом нелегким, поэтому Дана постоянно останавливалась, чтобы передохнуть. Ладони сразу же заболели от такого веса, на них появились красные отметины.

– Давай, помогу, – к ней подошел Кирилл и протянул руку к мольберту.

– Спасибо, – она благодарно взглянула на начальника, который с легкостью подхватил предмет ее мучений и понес по коридору, направляясь к лифтам. Девушка быстро зашагала следом, глупо улыбаясь.

Спустившись вниз, Соколов без лишних слов поймал для нее такси и уложил на заднее сиденье громоздкий предмет. Затем, повернувшись к своей подчиненной, тихо произнес:

– Завтра в офисе! Как обычно.

– Да, спасибо, – она смущенно опустила взгляд, надеясь, что мужчина еще что-нибудь скажет, но больше не раздалось ни звука.

– Ну, мы едем? – слышался возмущенный возглас так-

систа.

Когда Дана подняла глаза, то Кирилл рядом уже не обнаружила – он ушел в сторону парковки, к своему автомобилю. Вздохнув, она села на переднее сиденье, назвала адрес и откинулась на спинку, прикрывая глаза. Ехать было достаточно долго, чтобы успеть отдохнуть.

Часть 3. Игроки

Глава 7. Пять фигур на доске.

Большая, хорошо освещенная комната, с красивыми лепными украшениями на потолке и в углах помещения, разноцветные фрески, изображающие сцены с известных полотен великих художников. Но больше в помещении не было ничего, кроме овального стола, находящегося в центре и накрытого на пять персон. Все здесь ждало посетителей, которые должны были появиться с минуты на минуту.

Белая деревянная дверь тихо открылась спустя пять минут, впуская внутрь гостей – трех мужчин и двух женщин. Заняв свободные места за столом, они принялись разглядывать друг друга, изучая, присматриваясь, оценивая.

Мужчина, занявший место с правого края, выглядел достаточно молодо – на вид около двадцати шести лет, может, чуть больше. Высокий, светловолосый, с живыми синими, как небо, глазами, которые добродушно оглядывали собравшихся. Высокие скулы идеально подчеркивали острые черты лица, большой нос давал греческий профиль, а полные губы были растянуты в легкой ухмылке, обращенной к сидевшей напротив симпатичной брюнетке. По его прикидкам, они были примерно одного возраста, хотя он мог и ошибиться

на несколько годков в минус. Миленьякая, с хорошей фигурой и стройными ножками. Но было в ней что-то такое... отталкивающее, неуловимо опасное, что заставляло одновременно напрягаться и тянуться к ней, как мотылек к огню. Темные, словно угольно-черные глаза смотрели на всех с легким пренебрежением и равнодушием. Маленькие, плотно сжатые губы, точеный носик. Добавляли магии в этот образ ее длинные черные волосы, собранные на затылке в конский хвост, а непослушные прядки, выбившиеся из прически, обрамляли круглое личико.

Девушка внимательно приглядывалась к тем, с кем ей предстояло работать. Сидящий напротив мужчина, что с таким интересом сверлил ее взглядом, не вызвал в ней ответного чувства. В данный момент ее больше привлекла парочка с левого края стола – блондинка примерно ее возраста, двадцать пять – двадцать семь лет, с яркими голубыми, словно два топаза, глазами, светящимися лихорадочным блеском. Ее пухлые губы что-то оживленно нашептывали собеседнику – мужчине около тридцати. Это был высокий шатен с полудлинной стрижкой и зачесанной назад челкой. Черные глаза, не отрываясь, следили за руками девушки, взгляд был пустым, словно его загипнотизировало легкое покачивание головой, тихий голос и плавные движения пальчиков, описывающих какие-то круги и зигзаги в воздухе.

И только один мужчина, сидевший между ней и той блондинкой, не выказывал никакого желания общаться с кем бы

то ни было. Он молчал, уткнувшись в маленький компьютер. Не очень симпатичный, отметила про себя брюнетка. Внешность его можно было охарактеризовать, как отталкивающую: большой нос, маленькие глазки, почти не заметные за толстыми стеклами очков, слишком большие и слишком пухлые губы. Короткие, темно-каштановые волосы были взъерошены, словно его только что подняли с постели и заставили ехать сюда, даже не причесавшись и не умывшись.

Она наморщила свой носик и вновь повернулась к блондину, что сидел напротив.

– Может, прекратишь строить мне глазки? – недовольно произнесла она, обращаясь к нахальному соседу по столу.

– А что тебя не устраивает, детка? – тот, казалось, даже и не заметил ее раздражения и нежелания общаться, придвигая свой стул поближе.

– В тебе – все! – отрезала она.

– Воу, полегче, малыш, – поднял руки ладонями вперед мужчина, – нам еще работать вместе!

– Вот это и напрягает! – тихо произнесла девушка, беря из низкой вазы, стоящей в центре стола, гроздь винограда.

– Хочешь, покормлю тебя? – расплылся в довольной улыбке блондин.

– Отвали!

– Какая ты бука, малыш! – надув губы, произнес собеседник.

– Еще раз назовешь меня так, – отчеканила брюнетка,

сверля того взглядом темных глаз, – и я вырву твой язык, а потом заставлю сожрать его!

После этих слов мужчина предпочел заткнуться и больше не искушать судьбу. Он всегда может попробовать еще раз, в другой момент и в другом месте. А пока стоит знать, когда отъехать подальше. Пораскинув мозгами, он оттащил свой стул обратно, на то место, где ему и положено было находиться.

Еще минут десять пришлось подождать, но вскоре дверь, через которую полчаса назад вошли пятеро гостей, отворилась.

– Простите за опоздание, – произнес новый посетитель этой таинственной комнаты. – Но, сами понимаете, в нашем деле секретность – на первом месте!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.